

УДК 314(091)(5)

Б.Ж. Актаулова, Н.Х. Байгожаева*

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: bnazym-89@mail.ru

Кризис в Сирии и региональная политика Турции

Аннотация. В данной статье была сделана попытка проанализировать кризисную ситуацию в Сирии, а также дать объективную оценку региональной политики Турции по отношению к соседней стране. Роль влияния так называемой «Арабской Весны», давшей импульс кризису в Сирии, весьма велика. В начале под влиянием данного феномена в Сирии был образован основной очаг оппозиции, в который входили «Сирийский Национальный Совет» и «Свободная Армия». Примечательно, что Турция, ранее поддерживавшая тесные контакты с правящим режимом, сделала попытку удержать ее путем реформ, а в дальнейшем, при отказе на уступки со стороны Башара Асада, перешла на линию конфронтации с Западными странами. Особо следует отметить роль Анкары в поддержке вышеупомянутых оппозиционных сил Сирии. Турция, поддерживая оппозицию, стремится не дать кризису перейти на свою территорию, т.к. вполне очевидно, что проблема курдов, перешедшая в разряд региональной, грозит целостности страны.

Ключевые слова. Конфликт в Сирии, география конфликта, этно-конфессиональный фактор, региональная политика Турции, курдская проблема, Братья Мусульмане.

Период конца прошлого – начала нынешнего века отмечен целой чередой политических кризисов в разных точках планеты. Конфликт ветвей власти, «низы не хотят, верхи не могут», обострение ситуации на этнической и религиозной почве – такие события зачастую парализуют страны, служат причиной резких изменений в их политической структуре, внешней и внутренней политике. И, как показывают события последних лет, нередко перекидываются на соседние государства. Вне зависимости от масштабов и глубины, политические кризисы чрезвычайно болезненны для обществ тех стран, где они происходят. Более того, они нередко становятся большой проблемой для соседей и даже отдаленных государств.

Происходящие сегодня на Ближнем Востоке события, в частности, феномен так называемой Арабской весны, объективно ставят данный ре-

гион в центр мировой политики. Действительно, нынешняя политическая ситуация в этом регионе отличается комплексностью, слабой предсказуемостью развития дальнейших событий. А складывающиеся сегодня тенденции, которым, очевидно, суждено определить развитие региона в целом, имеют разновекторную направленность и скорость протекания. Речь идет, прежде всего, о кризисе в Сирии и ее влиянии на дальнейшие преобразования в регионе в целом, а также о роли региональной политики непосредственно вовлеченной в конфликт Турции. Это особенно актуально с учетом того, что эскалация этих событий чревато неблагоприятными последствиями для всего региона [1, 7-27].

Для представления общей картины следует очертить основные факторы, повлиявшие на развитие кризиса в стране.

География кризиса

Как выявило развитие сирийского кризиса, из-под управления властей стали сначала выходить окраины: сначала Дераа, потом другие территории, в частности, Дейр аз-Зур, весь регион страны аль-Джазира, приграничные с Турцией, Иорданией и Ираком районы, а также города Хама и Хомс, расположенные в центре страны [2].

Потеря властями контроля ситуации в Хама и Хомс и их окраинах, населенными суннитским большинством, побудила к активности салафитской ячейки и Братьев Мусульман. Они смогли заявить о себе через телеканалы и СМИ, финансируемые Саудовской Аравией, Катаром, Кувейтом. Именно возможность использования популярных СМИ, в частности спутникового телевидения, а также пропагандистская активность в мечетях, позволила радикальным исламистам мобилизовать и завлечь в свои ряды определенную прослойку сирийской молодежи.

Справедливости ради следует заметить, что прослойка салафитов в рядах оппозиции не пользуется доминирующим большинством сирийского общества. Оппозиция настолько многолика, что включает в себя людей самых разных убеждений: от салафитов до откровенных атеистов. Многоликость оппозиции позволяет ей задействовать в революционном сюжете разные слои общества, в том числе сельское население и бедуинские племена. Мирные демонстрации все стремительней стали переходить в вооруженное противостояние.

Оппозиционное движение наглядно перешло в вооруженную борьбу в геостратегическом регионе страны: Хомсе и Хама, располагающемся недалеко от ливанских границ.

С ростом вооруженного противостояния между сирийской армией и «Свободной Армией» из страны стали бежать потоки беженцев в разных направлениях, в сторону Турции, Ирака, Иордании, Ливана. Следует указать на то, что такие страны, как Турция и Иордания, предоставляют убежище дезертирам из официальной сирийской армии и способствуют укрытию примкнувшим к рядам так называемой «Свободной Армии».

На турецко-сирийской границе со стороны Турции располагаются специальные отряды британской армии, которые занимаются подготовкой и обучением бойцов и подрывных групп для ведения вооруженной борьбы с режимом и сирийской армией [3].

Получается, что у вооруженного повстанческого движения есть внешние стратеги и кураторы, а также внутренние тактики и локальные стратегии. Внешние и внутренние стратегии могут исповедовать разные идеи и разные программы действия, но имеют общую цель – свержение Башара Асада.

Этно-конфессиональный фактор

74-75% населения страны представляют сунниты, из которых 60% – арабы сунниты. Алавиты составляют около 10-12% населения. Христиане в Сирии составляют 10% населения и представляют разные церкви, самой многочисленной и влиятельной из которых является сирийская антиохийская православная церковь. Также в Сирии есть влиятельная армянская община, которая исповедует армянское православие. Большинство населения страны – арабы сунниты (60%), если говорить об этно-конфессиональном факторе.

Помимо арабов, последователями суннитского мазхаба являются курды, черкесы и туркмены. Курды составляют около 2 млн. человек, или примерно 10% населения страны. Курды не доверяют режиму Асада, алавиту по происхождению, но в тоже время опасаются усиления роли Турции и ее антикурдских настроений в Сирии. В самой Сирии, хотя курдский вопрос не стоял в последние десятилетия так остро, как в Турции, все же имеет определенный потенциал для обострения и усложнения социальной геометрии сирийского общества. Курды в целом представляют бедные слои населения, несмотря на то, что в государстве есть ряд видных высокопоставленных чинов курдского происхождения.

Христиане в Сирии опасаются роста салафитского движения, однако они не могут поддерживать алавитов в противостоянии суннитам при переходе конфликта в религиозную плоскость. Христиане Сирии осознают, что живут в арабском суннитском окружении, поэтому стараются держаться в стороне от вооруженного противостояния власти и оппозиции [4].

Друзская община Сирии составляет около 0,9 миллиона населения, что меньше полупроцента численности населения страны. Больше всего друзов в Сирии проживает в горной местной Сувейда на юге страны. Несмотря на различные попытки вовлечь их в политические события в стране, друзы до сих пор стремились занять нейтральную позицию: не выступать открыто против режима, но и не поддерживать

ее. Известно, что до разгорания кризиса среди жителей Сувейда были оппозиционные настроения в обществе.

На основе анализа этно-конфессионального фактора в развитии ситуации в Сирии мы можем сделать вывод, что этно-конфессиональный фактор стал неотъемлемой частью логики развития кризиса, значительным образом оказывающим влияние на дальнейший ход событий.

Теперь непосредственно переходим к региональной политике Турции по отношению к Сирии. Турция поддерживает сирийскую оппозицию не в целях самотверженной защиты демократии, а по более приземленным причинам: построить отношения с новообразующим правительством после возможного распада власти Асада; курдская проблема [5]. Как цитировал министр иностранных дел Ахмет Давутоглу, «каждый знает со времен образования современной Турции, что в стране больше азербайджанцев, чем в Азербайджане, больше людей албанского происхождения, чем живет в Албании, больше людей боснийского происхождения, чем живет в Боснии, и больше курдов, чем в иракском Курдистане» [6].

Принадлежность основной оппозиции – Сирийского Национального Совета к мусульманам суннитам облегчает задачу для Анкары, т.к. преобладающее большинство в самой Турции являются суннитами. Поэтому ясно, что для Анкары в будущем сосед суннит более приемлем. Правящая партия Турции (Партия справедливости и развития) относится с явно выраженной симпатией к суннитам, в данном случае Братьям Мусульманам, которые составляют 25% основной оппозиции. Даже когда отношения между Сирией и Турцией были наиболее прочны, премьер-министр Эрдоган никогда не скрывал свое сочувствие к Братьям-Мусульманам и даже просил, чтобы он предоставил амнистию Братьям, легализовав их движение [7].

Известно, что члены Братьев-Мусульман были крупными посредниками между Анкарой и сирийской оппозицией. Например взять выдающегося сирийского бизнесмена торгово-промышленной организации Ghazwan al Masri со связями как с Турцией, так и с Братьями-Мусульманами. Вполне вероятно – именно они станут влиятельными фигурами в следующей фазе сирийско-турецких отношений.

Светская оппозиция в Турции и курдские фракции склонны преувеличивать власть исла-

мистов среди сирийских оппозиционеров. В действительности Анкара стремится, прежде всего, поощрить учреждение правительства в Дамаске, который может гарантировать политическую и социальную стабильность в Сирии, поддерживая хорошие отношения с Турцией.

Таким образом, основная задача для турецкой дипломатии сегодня состоит в том, чтобы установить предпочтительные связи с Братьями-Мусульманами, не пренебрегая другими политическими силами оппозиции.

Одна из этих сил – курдская оппозиция в Сирии. Турция опасается возможного воздействия курдской проблемы в Сирии на курдов Турции. До поры до времени, курдская оппозиция принимала выжидательную оборону по отношению к смене власти. Например, одна из крупных курдских партий – Партия Демократического Союза в силу поддерживаемой тактики сохраняет хорошие отношения с режимом Асада.

Помимо этого, Анкара опасается получения автономии сирийскими курдами. Что, в свою очередь, может вызвать подобные требования от турецких курдов. Дарование автономии курдам в Ираке после Саддама бесспорно повлияло на судьбу курдов в Турции в региональном контексте. Это регионализация курдской проблемы побуждает Анкару контролировать курдскую проблему уже на глобальном уровне.

Литература

1 Marc Lynch. The Arab Uprising: the unfinished revolution of the New Middle East. - N. Y.: Public Affairs. 2012. - 269 p.

2 Сирия: эпицентр геополитического противоборства в ключевом регионе мира // <http://www.inosmi.ru/europe/20100708/161145248.html#ixzz29b96hSb7>

3 No military option in Syria, Marc Lynch, Foreign Policy, January 17, 2012 // http://lynch.foreignpolicy.com/posts/2012/01/17/no_military_options_in_syria

4 <http://easttime.ru/news/siriya/glavavatikana-napravil-delegatsiyu-v-siriyu>

5 Turkian relations with Syrian opposition, Bayram Balcic, <http://www.nowlebanon.com/NewsArticleDetails.aspx?ID=380937>

6 Turkish foreign policy at front, Shlomo Avinery, Project Syndicate, US

7 Turkey's Syrian dilemma: Testing "The regional solutions for regional problems" proposition, Joshua Walker, www.epc.eu/pdf

8 Tentative Jihad: Syria's fundamentalist opposition/Middle East Report, #131 – October 12, 2012

9 A test for Turkish Foreign Policy: Syrian

Crisis, Dogan Ertugrul – Turkish Economic and Social studies foundation (TESEV)

10 Turkey's strategic vision and Syria, Omer Taspinar,-The Washington Quartely, 35:3, pp.127-140

11 <http://azerros.ru/analytics/6852-mozhet-li-voyna-turcii-i-sirii-prevratitsya-v-regionalnuyu.html>

Б.Ж. Актаулова, Н.Х. Байгожаева

Сириядағы дағдарыс және Түркияның аймақтық саясаты

Бұл мақала Сирияда болып жатқан жағдайлардың туындау себептері және дағдарысқа әкелген басты факторларды Түркияның аймақтық саясаты аясында қарастыруға арналған.

Түйін сөздер. Сириядағы шиеленіс, шиеленіс географиясы, этно-конфессионалды фактор, Түркияның аймақтық саясаты, күрд мәселесі, ағайынды мұсылмандар.

B.Aktaulova, N.Baigozhayeva

Crisis in Syria and Turkish regional policy

In this article was made an attempt to analyze and define the main factors which led to crisis in Syria in terms of Turkish regional policy her neighbor country.

Keywords. The conflict in Syria, the geography of conflict, ethno-confessional factor, the regional policy of Turkey, the Kurdish problem, the Muslim Brothers.